УДК 94(470.5).084.6
ББК Ч403(235.55)6 ГРНТИ 14.09.95 Код ВАК 5.8.1

Попов Михаил Валерьевич,
доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Суворов Максим Викторович,
кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mvs-19771@ya.ru

УРАЛЬСКИЙ (СВЕРДЛОВСКИЙ) ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1930-х – 1941 гг.: НЕОБОСНОВАННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ И СУДЬБЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЕДОМСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Уральский (Свердловский) отдел народного образования; управление образованием; региональное образование; чиновники регионального ведомства; политические репрессии, сталинский режим

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются события, связанные со сталинской репрессивной политикой в 1930-е годы. Показано влияние этой политики на деятельность и судьбы руководителей системы народного образования на Урале. Впервые в исторической литературе приводятся почерпнутые из архивных фондов данные о заведующих Уральским (Свердловским) областным отделом народного образования в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Анализируются факты биографий чиновников: социальное происхождение, образовательный уровень, стаж педагогической работы, деловые качества. Освещается роль партийной организации облоно и партийных органов в решении кадровых вопросов. Делается вывод о негативных последствиях поиска «классовых врагов» в общественной жизни, необоснованности и незаконности репрессий в аппарате региональных ведомств. Об этом свидетельствуют восстановление членства в ВКП(б) накануне Великой Отечественной войны уволенных с поста заведующих облоно А. Н. Сухова, И. В. Бортникова, Н. К. Купракова и реабилитация И. А. Переля в послесталинский период.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попов, М. В. Уральский (Свердловский) областной отдел народного образования в 1930-х – 1941 гг.: необоснованные политические репрессии и судьбы руководителей регионального ведомства / М. В. Попов, М. В. Суворов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 2. – С. 16–21.

Popov Mikhail Valerievich,
Doctor of History, Professor, Ural State Pedagogic University, Ekaterinburg, Russia

Suvorov Maxim Viktorovich,
Candidate of History, Associate Professor, Ural State Pedagogic University, Ekaterinburg, Russia

URAL (SVERDLOVSK) REGIONAL DEPARTMENT OF PUBLIC EDUCATION IN THE 1930s – 1941: UNJUSTIFIED POLITICAL REPRESSION AND THE FATE OF THE HEADS OF THE REGIONAL DEPARTMENT

KEYWORDS: Ural (Sverdlovsk) Department of Public Education; education management; regional education; officials of the regional department; political repressions, Stalinist regime

ABSTRACT. The article examines the events related to Stalin's repressive policy in the 1930s. The influence of this policy on the activities and destinies of the leaders of the public education system in the Urals is shown. For the first time in the historical literature, data on the heads of the Ural (Sverdlovsk) regional Department of Public Education in the late 1930s – early 1940s, drawn from archival funds, are given. The facts of biographies of officials are analyzed: social origin, educational level, experience of pedagogical work, business qualities. The role of the party organization of the regional and party bodies in solving personnel issues is highlighted. The conclusion is made about the negative consequences of the search for "class enemies" in public life, the unreasonableness and illegality of repression in the apparatus of regional departments. This is evidenced by the restoration of membership in the CPSU(b) on the eve of the Great Patriotic War, A. N. Sukhov, I. V. Bortnikov, N. K. Kuprakov, dismissed from the post of heads of the oblono, and I. A. Perel's rehabilitation in the post-Stalin period.

FOR CITATION: Popov, M. V., Suvorov, M. V. (2023). Ural (Sverdlovsk) Regional Department of Public Education in the 1930s – 1941: Unjustified Political Repression and the Fate of the Heads of the Regional Department. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 16–21.

Сталинские политические репрессии, направленные против партийно-советских чиновников, в том числе регионального масштаба, в 1930-е гг. касались в первую очередь руководителей областных ведомств в различных сферах экономической и общественной жизни. В полной мере репрессивная политика осуществлялась и в отношении руководителей областных органов управления народным образованием на

© Попов М. В., Суворов М. В., 2023

Урале. Это не могло не повлиять на преобразования в сфере просвещения и культуры в регионе в предвоенное десятилетие. Судьбы заведующих областным отделом народного образования Уральской (Свердловской) области неразрывно связаны с историей края, но в рамках антропологического подхода основные особенности биографий чиновников не были предметом анализа в работах историков. Более того, за исключением И. А. Переля, имена руководителей Свердловского облоно в обозначенный период вообще не упоминались в исторической литературе.

Идель Абрамович Перель родился в 1891 г. в г. Вильно (ныне Вильнюс, столица Литвы), административном центре Виленской губернии, в семье кустаря, окончил учительский институт[1], и, возможно, вся его дальнейшая судьба была бы связана с преподаванием в еврейских начальных училищах на окраине Российской империи. Однако задолго до окончания учебного заведения складываются революционные взгляды юноши, а дни свобод Первой русской революции только их усиливают – Идель вступает в ряды всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России – Бунд. Он был организатором рабочих кружков и вел активную пропагандистскую работу в г. Вильно и Гомеле, состоял членом губкома и ЦК Бунд[2]. В 1905 г. он был арестован за участие в нелегальном собрании, «сидел 1 месяц»[3]. В революционном 1917 Перель окончил учительский институт и навсегда связал свою судьбу с народным образованием: работал в Могилеве – сначала заведующим школой I ступени, затем в 1918–1919 гг. – в аппарате губернского и уездного отделов народного образования.

В РКП(б) молодой педагог-революционер вступил в апреле 1920 г. Это открыло ему путь к чиновничьей карьере. В 1921–1923 гг. он заведует Гомельским губернским отделом народного образования, а в 1923 г. был приглашен в Москву в аппарат Наркомпроса РСФСР, заведовал оргинструкторским подотделом, а затем руководил административно-организационным управлением [10, с. 213].

С 1927 г. И. А. Перель возглавляет Уральский отдел народного образования. Политические взгляды (членство в Бунде) в ВКП(б) делают его сторонником революционных методов в управлении образованием на Урале, проводником идей классовой борьбы в сфере культуры. На заседании, посвященном обсуждению производственного плана Уралоно на 1928/29 уч. г., проходившем в Уралобкоме ВКП(б), И. А. Перель, поддерживая репрессии в отношении руководителей и специалистов угольной промышленности Донбасса (так называемое «Шахтинское дело»), в своем выступлении отмечает: «…мы и раньше ориентировали учителя на классовое воспитание, но до сих пор мы нашу классовую линию осуществляли не всегда в достаточной степени эффективно. Мы пускали к просветительной работе людей, чуждых делу социалистического строительства. Шахтинское дело сигнализировало нам ряд опасностей не только в деле хозяйственного строительства. Мы по аналогии с этим делом можем сказать, что в области просветительной работы, если бы мы проглядели те опасности, которые уже сейчас стали вырисовываться на просвещенческом горизонте, по части воспитания нашей подрастающей молодежи, может быть, и в нашей работе имели бы какое-то Шахтинское дело»[4]. Выступая весной 1929 г. на партийном совещании по народному образованию, он рапортует об успехах Уралоно, обосновывая их «четкостью классовой линии в области народного просвещения»[5]. На общем собрании членов и кандидатов ВКП(б) ячейки Уралоно 14 декабря 1930 г., поддерживая генеральную линию ЦК, Перель критикует деятельность «… правооппортунистических элементов и их лидеров (в ВКП(б) – *прим. авт.*), а также беспринципного право-левацкого блока, возглавляемого Сырцовым, Ломинадзе»[6], призывает сделать «все оргвыводы как в отношении двурушнической право-левацкой группы Сырцова-Ламинадзе, так и в отношении Бухарина, Рыкова и Томского»[7].

К концу 1920-х годов в советском обществе сложился тип чиновников, которые полагали, что главным в их деятельности является неукоснительное выполнение установок партийно-государственного руководства. Именно таким руководителем областного масштаба был И. А. Перель. В сентябре 1929 г. Идель Абрамович подписал приказ о том, чтобы лично ему специально назначенный делопроизводитель-контролер ежедневно в 2 часа докладывал о том, какие указания и задания вышестоящих органов (как центральных так и областных), а также внутриведомственные распоряжения поступили в Уралоно, какие из них выполнены, а если не выполнены в

[1] Государственный архив административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 19268 т-1. Л. 14.

[2] Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 63. Д. 2030. Л. 5.

[3] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 19268 т-1. Л. 14.

[4] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 63. Д. 2030. Л. 1.

[5] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 395. Л. 7.

[6] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 32. Л. 29.

[7] Там же.

срок, то в чем причины невыполнения. При этом сам Перель контролировал выполнение указаний ВЦИК, СНК РСФСР, Наркомпроса, ЦК ВКП(б), Уралобкома ВКП(б), Уралоблисполкома, облпрофсовета, а контроль за своевременностью выполнения внутриведомственных распоряжений руководитель облоно возложил на зав. канцелярией ведомства «с еженедельным докладом (Перелю – *прим. авт.*) рапортичкой»[1].

В уральской исторической науке бытует точка зрения о том, что Идель Абрамович мог быть «человеком» первого секретаря Уральского (Свердловского) обкома И. Д. Кабакова, т. к. этот партийный чиновник, как правило, расставлял на ключевые посты в регионе лично преданных ему людей [7]. Едва ли можно с этим согласиться. Когда Кабаков переводится на Урал, Перель уже год как руководит Уралоно, а потому, скорее всего, его можно считать назначенцем Н. М. Шверника, возглавлявшего местную партийную организацию в 1927–1929 гг. На наш взгляд, отношения у преподавателя еврейских начальных училищ И. Д. Переля и выпускника церковно-приходской школы И. Д. Кабакова были натянутыми. Иначе чем объяснить инспирированную последним в 1929 г. проверку Уралоно областной контрольной комиссией ВКП(б) (ОблКК). Инспектор И. В. Тронин выявил в аппарате «так называемых “своих” 11 человек» [2]. В связи с этим зав. Уралоно чиновникам ОблКК отвечал, что всякие разговоры о «своих» в аппарате он решительно отвергает как абсолютную клевету. Нигде на Урале ни в аппарате, ни в подведомственных учреждениях никаких родственников он не приглашал: «Что же остается от разговоров о “своих”? – пахнущие антисемитизмом намеки ... мы в прошлом году получили из различных учебных заведений и в порядке специального командирования НКП свыше 100 человек. Сколько там “своих” и “не своих” я не намерен был считать. Что касается командировки извне Урала культурных работников вообще, то я считаю, что этого мы должны добиваться всячески. У нас так мало на Урале культурных сил, что каждый мало-мальски квалифицированный просвещенец, приезжающий или командируемый к нам может и должен быть нами с благодарностью принят. По этому поводу неоднократно выносил совершенно определенные решения Обком партии и Облисполком»[3]. В сентябре 1935 г. Свердловский Обком ВКП(б), возглавляемый Кабаковым, объявил И. А. Перелю строгий выговор за то, что «рапортуя т. Сталину и т. Молотову об окончании школьного строительства, в этом рапорте он не указал имевшихся недоделок в строительстве школ по городу Свердловску»[4]. Однако ни проверки ОблКК, ни выговор не дали повода следователям НКВД усомниться в том, что глава уральского образования «человек Кабакова».

По злой иронии судьбы и зав. Свердловским отделом народного образования Перель, и руководитель уральских большевиков Кабаков в 1937 г. проходили по одному уголовному делу – обвинялись в участии в контрреволюционной террористической организации правых на Урале. Оба были репрессированы. Подробно о трагической судьбе Иделя Абрамовича Переля рассказано в статье [6].

После расправы органов НКВД с И. А. Перелем и сторонниками Кабакова в Свердловском облоно складывается обстановка подозрительности, начинается поиск «врагов народа»; в карьеристских целях, а порой и просто из-за личной вражды распространяются клеветнические обвинения в адрес руководителей, пришедших на смену репрессированным. С мая по август 1937 г. должность исполняющего обязанности заведующего Свердловским отделом народного образования занимал в прошлом заместитель Переля Александр Николаевич Сухов. Член ВКП(б) с 1927 г. А. Н. Сухов в 1930-е гг. прошел все партийные чистки и хотя в 1933 г. парткомиссией по чистке был исключен из партии как «классово-чуждый» элемент, сумел доказать свое крестьянское происхождение, и ему был возвращен партбилет[5]. 34-летний чиновник, окончивший школу II ступени и учившийся в Свердловском пединституте, до своего назначения заведующим 6 лет проработал в Свердловском облоно и, как видно из его показаний уже после реабилитации И. А. Переля в 1955 г., не считал последнего виновником во вредительской деятельности в системе народного образования [6, с. 159]. Конечно, летом 1937 г. Сухов говорил о поддержке репрессий в аппарате своего ведомства, но, видимо, в том числе и потому, что раньше, работая в команде репрессированных чиновников, он особого рвения в разоблачении «врагов народа» не проявлял. Поэтому 5 августа 1937 г. А. Н. Сухов был исключен из ВКП(б) «за полную утерю партийной и классовой бдительности, полное отсутствие борьбы и критики Переля, полное отсутствие вскрытия вредительских методов работы Переля, за культивирование чинопочитания и подхалимства, безответственности и безнаказанности в аппарате

[1] Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-233. Оп. 2. Д. 39. Л. 98.
[2] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 401. Л. 94.
[3] Там же.
[4] Уральский рабочий. 1935. 18 сентября.
[5] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 53. Л. 36.

Облоно и органах народного образования» и снят с должности заведующего облоно[1].

19 августа 1937 г. на областном методическом совещании в Свердловске с докладом о политическом воспитании учащихся выступал уже новый руководитель регионального образовательного ведомства – И. В. Бортников[2]. Происходивший из крестьян-бедняков Иван Васильевич закончил в 1915 г. два класса высшего начального училища и после революции два класса института красной профессуры[3]. В начале 1930-х он работал в Свердловском областном методическом центре и в институте повышения квалификации работников народного образования, заведовал Ирбитским педтехникумом, был сторонником «метода проектов» в педагогике[4]. Однако Наркомпрос и Свердловский обком ВКП(б), возглавляемый А. Я. Столяром, при назначении нового завоблоно в помощь Ивану Васильевичу выделили своего представителя Иванова, который на заседании парткома парторганизации областного отдела народного образования 3 сентября 1937 г. заявил, что «… Бортникова надо было назначить в Облоно для того, чтобы очистить аппарат. В то же время самого Бортникова надо проверять»[5]. План работы, разработанный и предложенный Бортниковым, «О мерах по ликвидации последствий вредительства» был настолько «радикальным», что в резолюции парткома было записано: «Обязать каждого коммуниста проводить борьбу с паникой, растерянностью в аппарате среди сотрудников»[6]. Уже в конце октября 1937 г. новый глава ведомства доказывал, что «много изъято из аппарата негодного элемента – около трех десятков людей»[7]. Деятельность Бортникова в должности руководителя областного масштаба продолжалась лишь около трех месяцев. В конце октября 1937 г. он был сам обвинен в связях с «врагами народа». Притом в вину ему ставилось и морально-бытовое разложение: присвоение государственных средств, незаконное получение высокой зарплаты, неуплата партийных членских взносов, пьянство и т. д.[8] В результате 1 ноября 1937 г. И. В. Бортников был исключен из ВКП(б) и снят с должности зав. Свердловского облоно[9]. Хотя на партийном собрании в облоно Иван Васильевич признал справедливость всех обвинений, трудно сказать были ли они в полной мере правомерны, т. к. в 1938 г. бывший зав. облоно был восстановлен в партии, а политические обвинения с него были сняты.

После ухода Бортникова в ноябре 1937 г. зав. облоно был назначен член ВКП(б) с 1926 г., сын крестьянина-середняка 1905 г. р. Николай Кузьмич Купраков[10]. Однако преследования по клеветническим заявлениям и огульные исключения из партии продолжались. В последние месяцы 1937 г. были исключены из партии и уволены 6 работников облоно (впоследствии восстановлены в ВКП(б)), был снят с работы 271 учитель[11].

Лишь после январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП(б), когда началась частичная реабилитация необоснованно обвиненных в 1937 г., положение начало меняться. 15 апреля 1938 г. на общем собрании парторганизации облоно был заслушан доклад секретаря «О реализации решений январского пленума». На собрании указывалось, что по настоянию «сверхбдительного» начальника спецотдела облоно Н. С. Дорохина были необоснованно исключены из рядов ВКП(б) и уволены из аппарата облоно коммунисты Петров, Катериночкин, Бортников, Киров и др. При этом никаких доказательств, кроме клеветнических заявлений, Дорохин не предъявлял. Дорохину за клевету на членов ВКП(б) был объявлен строгий выговор, и он был отстранен от должности[12]. Однако этим дело не закончилось. В аппарате облоно сложилась группа во главе с заведующим спецсектором Войткевичем, который обращался с заведомо клеветническими заявлениями в отношении чиновников в руководящие органы. М. И. Лушников (в начале 1940-х – секретарь парткома облоно) вспоминал: «Вся парторганизация была тогда под влиянием Войткевича. Спецсектор был превращен в сыскное жандармское отделение. Войткевич натравливал коммунистов друг на друга…»[13]. Не миновал происков клеветника и зав. облоно Купраков, с обвинениями в адрес которого Войткевич обратился к Наркому просвещения П. А. Тюркину. Комиссия Свердловского обкома ВКП(б) осенью 1938 г. оценила это обращение как клеветническое и поставила вопрос о привлечении автора к ответственности, о чем П. А. Тюркин был поставлен в известность[14]. В результате Войткевич за клевету был привлечен к уголовной ответственности и осужден[15]. Тем не менее Н. К. Купраков оставил должность руководителя облоно и на его место 15 октября 1938 г. был

[1] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 54. Л. 38.
[2] Уральский рабочий. 1937. 21 августа.
[3] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 53. Л. 116.
[4] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 54. Л. 47.
[5] Там же. Л. 48.
[6] Там же.
[7] Там же. Л. 162.
[8] ЦДООСО. – Ф. 1068. Оп. 1. Д. 52. Л. 116.
[9] Там же.
[10] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 57. Л. 39.
[11] Там же. Л. 40.
[12] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 56. Л. 32.
[13] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 23. Л. 13.
[14] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 57. Л. 90.
[15] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 23. Л. 14.

назначен Шарц[1].

Родившийся в 1906 г. в рабочей семье Александр Кузьмич Шарц в 1926 г. закончил физический факультет Пермского университета, в этом же году вступил в ВКП(б). Его опыт педагогической деятельности составлял 15 лет. Более того, в 1935 г. Шарц закончил без отрыва от производства вечерний институт авиационной промышленности и получил звание авиаинженера[2]. Появление А. К. Шарца в областном ведомстве было знаковым явлением: во главе облоно оказался высокообразованный человек, период кадровых перестановок в чиновничьем аппарате сменился на период «стабильности». В начале 1939 г. новый зав. облоно принял решительные меры по усилению трудовой дисциплины в ведомстве – прогульщиков стали решительно увольнять с работы[3]. 15 июня 1939 г. в «Учительской газете» была опубликована статья «Стиль работы Свердловского облоно», в которой руководство ведомства обвинялось в невыполнении планов школьного строительства в области, а лично А. К. Шарц в том, что несерьезно относится к подписанию приказов, издаваемых по Облоно[4]. Появилась и другая критическая информация о работе Александра Кузьмича. Осенью 1939 г. для проверки деятельности зав. облоно партийными органами была создана специальная бригада, которая пришла к выводам, что факты, порочащие А. К. Шарца, в подавляющем большинстве не подтвердились. Отмечались лишь такие недостатки Александра Кузьмича, как болезненная реакция на критику и недостаточная продуманность при подписании приказов по ведомству[5]. Не хотелось бы идеализировать деятельность Шарца на своем посту: например, в феврале 1940 г. он был подвергнут обоснованной критике за то, что в практику работы заведующего не вошло систематическое проведение в больших городах области совещаний педагогического актива[6], однако в отчете парткома Свердловского облоно о работе с 20 февраля 1940 г. по 15 апреля 1941 г. дается полностью положительная характеристика деятельности советского чиновника, в марте 1941 г. перешедшего на работу в качестве заместителя председателя исполкома Свердловского облсовета[7]. Выступавший с отчетом секретарь парткома Облоно М. И. Лушников заявил о том, что «под его (Шарца – *прим. авт.*) руководством Свердловская область в работе школ вышла на II место после Москвы и Ленинграда по РСФСР»[8].

Таким образом, с 1927 по 1937 гг. во главе Уральского (Свердловского) областного отдела народного образования стоял чиновник, деятельность которого на посту руководителя ведомства и факты биографии свидетельствовали о том, что И. А. Перель был сторонником революционных методов решения проблем, что вполне соответствовало установкам высшего партийно-советского руководства страны. Характерен для Иделя Абрамовича и «классовый подход» в политике в сфере образования, подбор учительских и управленческих кадров в опоре на «рабоче-крестьянское» социальное происхождение преподавателей и чиновников. В то же время И. А. Перель не был простым исполнителем указаний вышестоящих партийно-советских органов, в том числе и областного руководства во главе с И. Д. Кабаковым, и проявлял в определенной степени самостоятельность и инициативу при решении вопросов. Недостатки в практической работе и «изъяны» в социальном происхождении и биографии Переля послужили предлогом для необоснованных и сфабрикованных обвинений во «вредительстве» и контрреволюционном заговоре.

Поочередно сменявшие Переля в 1937–1938 гг. на руководящем посту А. Н. Сухов, И. В. Бортников, Н. К. Купраков в обстановке всеобщей подозрительности и требований «вести борьбу с врагами» оказались под «обстрелом» клеветников и карьеристов. Трудно сказать, соответствуют ли действительности факты, предъявленные бывшим заведующим облоно в качестве обвинений при снятии их с руководящих постов. К тому же, несмотря на «пролетарско-крестьянское» происхождение, уровень общеобразовательной подготовки для чиновников такого ранга был, безусловно, недостаточным. В конце 1938 – начале 1939 гг. огульные преследования и «ежовщина» ушли в прошлое. Это совпало с назначением на должность руководителя Свердловского облоно А. К. Шарца, имевшего высшее инженерно-техническое образование и большой стаж педагогической работы. В результате к началу 1941 г. Свердловская область добилась успехов в работе общеобразовательных школ, а А. К. Шарц перешел на работу в качестве заместителя Свердловского облисполкома.

[1] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 24. Л. 15.
[2] Там же.
[3] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 9. Л. 3–4.
[4] Учительская газета. 1939. 15 июня.
[5] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 9. Л. 143.
[6] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 15. Л. 101.
[7] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 23. Л. 45–46.
[8] Там же. Л. 45.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Иванова, Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г. М. Иванова. – М. : Московское время, 2018. – 430 с.
2. Историческое краеведение Урала : учебное пособие. – Екатеринбург, 2015.
3. Леднев, В. П. Школа педагогических кадров на Среднем Урале : материалы к спецсеминару / В. П. Леднев. – Свердловск : [б. и.], 1975. – 76 с.
4. Попов, М. В. Первые директоры Свердловского пединститута: судьбы руководителей образования в 1930-е гг. / М. В. Попов, М. В. Суворов. – Екатеринбург, 2020.
5. Социальная сфера на Урале во второй половине XIX – первой половине XX вв. в лицах : сборник научных и учебно-методических трудов : ежегодник / Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. М. В. Попова, Э. А. Черноухова. – Екатеринбург, 2019. – 164 с.
6. Суворов, М. В. Судьба И. А. Переля – заведующего Уральским (Свердловским) отделом народного образования в 1927–1937 гг. / М. В. Суворов // Социальная сфера на Урале во второй половине XIX – первой половине XX вв. в лицах : сборник научных и учебно-методических трудов : ежегодник / Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. М. В. Попова, Э. А. Черноухова. – Екатеринбург, 2019. – С. 152–159.
7. Сушков, А. В. Империя товарища Кабакова: уральская партноменклатура в 1930-е годы / А. В. Сушков. – Екатеринбург, 2019. – 292 с.
8. Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000. – Екатеринбург : [б. и.], 2000. – 426 с.
9. Чуфаров, В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. 1920–1937 гг. / В. Г. Чуфаров. – Свердловск, 1970.
10. 37-й на Урале. – Свердловск, 1990. – 320 с.

R E F E R E N C E S

1. Ivanova, G. M. (2018). *Sovetskaya shkola v 1950–1960-e gody* [Soviet School in the 1950s – 1960s]. Moscow, Moskovskoe vremya. 430 p.
2. *Istoricheskoe kraevedenie Urala* [Historical Local History of the Urals]. (2015). Ekaterinburg.
3. Lednev, V. P. (1975). *Shkola pedagogicheskikh kadrov na Srednem Urale* [School of Teaching Staff in the Middle Urals]. Sverdlovsk. 76 p.
4. Popov, M. V., Suvorov, M. V. (2020). *Pervye direktory Sverdlovskogo pedinstituta: sud'by rukovoditelei obrazovaniya v 1930-e gg*. [The First Directors of the Sverdlovsk Pedagogical Institute: The Fate of Education Leaders in the 1930s]. Ekaterinburg.
5. Popov, M. V., Chernoukhov, E. A. (Eds.). (2019). *Sotsial'naya sfera na Urale vo vtoroi polovine XIX – pervoi polovine XX vv. v litsakh* [The Social Sphere in the Urals in the Second Half of the 19th – First Half of the 20th Centuries in Persons]. Ekaterinburg. 164 p.
6. Suvorov, M. V. (2019). Sud'ba I. A. Perelya – zaveduyushchego Ural'skim (Sverdlovskim) otdelom narodnogo obrazovaniya v 1927–1937 gg. [The Fate of I. A. Perel – Head of the Ural (Sverdlovsk) Department of Public Education in 1927–1937]. In Popov, M. V., Chernoukhov, E. A. (Eds.). *Sotsial'naya sfera na Urale vo vtoroi polovine XIX – pervoi polovine XX vv. v litsakh: sbornik nauchnykh i uchebno-metodicheskikh trudov*. Ekaterinburg, pp. 152–159.
7. Sushkov, A. V. (2019). *Imperiya tovarishcha Kabakova: ural'skaya partnomenklatura v 1930-e gody* [The Empire of Comrade Kabakov: The Ural Party Nomenclature in the 1930s]. Ekaterinburg. 292 p.
8. *Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet: Letopis'-khronika 1930–2000* [Ural State Pedagogical University: Chronicle of 1930–2000]. (2000). Ekaterinburg. 426 p.
9. Chufarov, V. G. (1970). *Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Urala po osushchestvleniyu kul'turnoi revolyutsii. 1920–1937 gg*. [The Activities of the Party Organizations of the Urals in the Implementation of the Cultural Revolution. 1920–1937]. Sverdlovsk.
10. *37-i na Urale* [37th in the Urals]. (1990). Sverdlovsk. 320 p.